

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколінь – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Сиван/Тамуз 5777 июнь 2017

№6 (186)

Путешествие по Храму

В течение 830 лет над Иерусалимом высились величественное строение, служившее точкой соприкосновения Земли и Неба. Настолько важным было это строение во взаимоотношениях человека с Б-гом, что соблюдение двух третей всех заповедей Торы зависит от существования Храма. Его разрушение является величайшей трагедией в истории нашего народа, а его восстановление ознаменует приход Избавления – восстановление гармонии в мире, созданном Творцом, и гармонии между Ним и Его творением.

Чтобы читатель лучше представлял, как выглядела наша Святыня, приведём краткий путеводитель по Храму. Иерусалимский Храм – это культовое сооружение, которое являлось центром религиозной жизни еврейского народа между X веком до н.э. и I веком н.э. Храм располагался на Храмовой горе в Иерусалиме, на месте, где сегодня находится мусульманская святыня Куббат ас-Сахра (Купол над Скалой), и служил единственным разрешённым местом жертвоприношений Единому Б-гу, которые приносились кознями и левитами. Храм также являлся объектом паломничества всех евреев три раза в год: на Песах, Шавуот и Суккот.

Храмовая гора (Ар-Абаит). Во времена царя Соломона размеры Храмовой горы были 500 на 500 локтей (1 локоть – около 56 см). На её территории было пять входов: с южной стороны – двойные ворота Хулды, с западной – ворота Кифонус, с северной – ворота Тади, с восточной – ворота Шушан. Царь Ирод, расширивший площадь Храмовой горы, добавил трое дополнительных ворот на западной стороне.

Главной частью Храмовой горы был центральный двор, в котором находилось здание Храма. На остальной площади Храмовой горы размещались различные помещения и здания, в том числе:

- Дом Учения, где преподавали и обсуждали талмудический закон.

- Зал для мелких чиновников Храма.

- Оружейная палата, на случай вражеского нашествия.

- Помещение с инструментами для ремонтных работ.

- Трубное место. Шэфар (бараний рог) звучал с крыши этого здания перед наступлением субботы, чтобы люди знали, когда они должны прекратить работу.

Женский двор (Эзрат-Нашим). Этот двор по периметру был опоясан балконом, отведённым для женщин. Отсюда и его название – Женский двор. В четырёх углах этого двора были построены помещения, использовавшиеся для различных нужд Храма.

Палата назореев (Лижкат-Анезирим). Назорей – это человек, принимающий обет не стричься и не пить вина (или любой продукт виноградной лозы) в течение определённого времени. Назорей должен был принести три жертвоприношения в Храме после выполнения своего обета. Мясо одной из таких жертв (шламим) варили в этом зале. При этом в огонь бросали остриженные волосы назорея.

Палата древесины (Лижкат-Аэйцим). Тут хранилась древесина, используемая для служб в Храме.

Палата прокажённых (Лижкат-Амэцораим). После излечения прокажённый должен был прийти в Храм и совершить омовение в ритуальном водоёме (микве), расположенном в этой комнате. После этого он приносил жертвы, завершая тем самым необходимый процесс очищения.

Палата масла (Лижкат-Ашманим). В этой комнате хранилось масло, вино и мука, необходимые для жертвоприношений. Если человек хотел принести жертву, требовавшую этих ингредиентов, он должен был покупать их здесь.

Врата Никанора (Шар Никанор). Врата Никанора вели из Женского двора во внутренний двор Храма. Прямая полоса пространства внутреннего двора шириной в 11 локтей называлась Эзрат-Израэль (Двор израильтян, т.е. туда, в отличие от остальной части внутреннего двора, допускались не только козны, но и евреи из всех колен Израиля). Эти врата были названы по имени человека, пожертвовавшего их Храму. Их бронзовые створки были размером 5 на 20 локтей каждая и были покрыты искусной резьбой.

У западного края Женского двора располагались 15 полукруглых ступеней, поднимавшихся к вратам Никанора. Каждая ступень была пол-локтя в высоту и пол-локтя в глубину. Левиты, певшие во время храмовых служб, стояли на этих ступенях. У основания этих ступеней с двух сторон располагались двери, которые вели в помещение, находившееся под внутренним двором, уровень которого был выше уровня Женского двора. Это помещение называлось Палата инструментов. Здесь левиты хранили свои музыкальные инструменты и упражнялись в игре на них.

Дом очага (Бет-Амокед). Вторым по величине строением храмового комплекса был Дом очага – крытое куполом здание, служившее местом ночлега для священников, несших службу в Храме. Большинство авторитетов считают, что это строение находилось наполовину внутри пространства внутреннего двора, наполовину – снаружи. Четыре комнаты, располагавшиеся по углам, были присоединены к центральному помещению. Бет-Амокед был своеобразным общежитием. Вдоль стен поднимались огромные каменные ступени. Некоторые считают, что козны спали на этих ступенях, другие полагают, что спальные помещения были встроены в стены.

Южные палаты. Этот комплекс состоял из трёх палат: Соляная палата (Лижкат-Амелах), Палата Парвы (Лижкат-Апарва), Палата промывки (Лижкат-Амадихин). Соляная палата – это помещение использовалось для хранения и приготовления соли, необходимой для жертвоприношений. Ею посыпались все жертвы, приносимые на алтарь. Солью также посыпались рамы, ведущие на алтарь, чтобы они не были скользкими в дождливые дни.

В Палате Парвы солили и обрабатывали шкуры принесённых в жертву животных. На крыше располагалась миква, предназначенная только для Первосвященника в Йом Кипур. Согласно преданию, человек, который построил эту палату, вырыл туннель под Святой Святыней, чтобы наблюдать за служением Первосвященника в Йом Кипур. Когда он был обнаружен, его казнили в этой палате, которая впоследствии была названа его именем.

В Палате промывки промывали и очищали внутренние органы жертвенных животных. Хотя эти животные возлагались на алтарь и не предназначались для употребления человеком, они, тем не менее, промывались и очищались в знак уважения и почтения к Б-гу.

Северные палаты. Это крытое строение состояло из трёх отдельных помещений.

Палата тёсанного камня (Лижкат-Агазит). В этом сооружении из тёсанного камня размещался Высший Суд.

Палата диаспоры (Лижкат-Агола). Здесь находился колодец, водой из которого козны могли утолять жажду. Этот источник выкопали евреи, вернувшиеся из изгнания.

Палата Первосвященника (Лижкат-Парьэдрин). За семь дней до наступления Йом Кипура Первосвященник переселялся из своего дома в это помещение и изучал законы службы в Йом Кипур с мудрецами из числа священников и членов Верховного Суда.

Наружный жертвенник (Мизбах Ахицон). Этот жертвенник имел несколько назначений. На нём сжигались различные жертвы, приносимые в Храме. Его стены использовались для предписываемого Торой окропления кровью определённых жертв. К жертвеннику вели несколько пандусов, построенных у его южной стены. Жертвенник был изготовлен из наибольших камней, извести, смолы и глазури. Камни были идеально гладким, без зазубрин или царапин. Этим камнем никогда не касался металл, так как металл способен сократить жизнь человека, а жертвенник был предназначен для продления жизни.

Передний зал (Улам). Вестибюль, который вёл к внутреннему святилищу, назывался Улам. Он был размером 100 локтей в ширину с севера на юг, 100 локтей в высоту и 11 локтей в глубины с востока на запад. Кедровые балки скрепляли переднюю и заднюю стены этого высокого зала, предотвращая их обрушение. Дверной проём был 6 локтей в глубину (такова была толщина передней стены здания). На передней и задней сторонах было по паре дверных створок. Они были изготовлены из оливкового дерева и покрыты золотом. Их поверхность была украшена резными изображениями ангелов, пальм и цветов. Внешняя часть проёма была 20 локтей в ширину и 40 – в высоту. С внешней стороны над входом были укреплены пять огромных балок красного дерева, украшенные резьбой. В этом проёме не было створок, а вместо них была занавесь тонкого льна, украшенная бахромой и вышитая золотыми цветами. Над входом висел золотой резной светильник, пожертвованный Храму адиабенской царицей Еленой, принявшей иудаизм. С обеих сторон от входа стояли две огромные бронзовые колонны высотой 18 локтей. Сверху колонн были капители высотой 5 локтей, украшенные резными изображениями лилий и других цветов.

(Окончание на стр.2)

Праздник песни в Корсуне

11 июня 2017 года для членов Корсунь-Шевченковской еврейской общины и жителей города состоялся концерт „Мелодии еврейской души“. Этот праздник корсунчанам устроила женская вокальная студия „Нешама“ черкасской еврейской общины (руководитель студии – Галина Медведева).

Совсем недавно студия отметила своё пятнадцатилетие. Для творческого коллектива 15 лет – срок немалый. За это время в коллективе сменилось три поколения участниц, и сегодня на одной сцене поют мамы вместе с дочками. В репертуаре студии „Нешама“ более 60 песен на идиш, иврите, украинском и русском языках. Вокальные и инструментальные коллективы студии принимают активное участие во всех праздничных мероприятиях общины, участвуют в областных и городских фестивалях и праздниках, а также выезжают с концертами в еврейские общины городов Черкасской области. За последние годы концерты прошли в Звенигородке и Умани, а вот теперь пришла очередь и Корсунь-Шевченковского.

Вместе со взрослыми в концерте приняли участие и дети – солисты вокально-инструментального ансамбля „Ничаним“, которые много лет радуют зрителей своими песнями и игрой на скрипках. В программу концерта вошли выступление семейного трио семьи Жовтых, спортивные и классические танцы.

Детский летний лагерь в Хэсэде

С 16 по 30 июня 2017 года на базе общинных программ Черкасского благотворительного еврейского фонда „Хэсэд Дорот“ прошёл традиционный каникулярный лагерь „Кейтана“. Такие лагеря проводятся у нас с 2000 года, и каждый сезон посвящается определённой теме. Тема лагеря сезона 2017 года – „Каникулы по-еврейски“. Этим летом около 20 детей в возрасте от шести до четырнадцати лет стали участниками лагеря, который регулярно проводится благодаря финансовой поддержке Джойнта.

Работники и волонтеры общинных программ Хэсэда проводили занятия по еврейской истории и традиции, по прикладному творчеству, музыкальные занятия. Но на этом программа лагеря не исчерпывалась. Ребята ходили в кино, на экскурсии, посещали парки города – развлекались по полной программе.

Одним из важных моментов лагеря было то, что ребята много и интересно общались с подопечными Хэсэда, слушали их рассказы и воспоминания, участвовали в совместных мероприятиях, помогали им.

Закончился лагерь сезона 2017 года, но это не означает, что мы прощаемся до следующего лета. Всех желающих, детей и взрослых, мы приглашаем принимать участие в мероприятиях, работающих в рамках общинных программ Хэсэда, а также „Волонтерского центра“. Приходите, мы вас ждём!

Фоторепортаж о каникулярном лагере „Кейтана“ смотрите на сайте Хэсэда <http://hesed-dorot.ck.ua>.

„Звёздочки“ Гориккера

Миф, который распространяют исказители истории: „Москву от фашистских танков спасли противотанковые ежи, наспех сколоченные из шпал и подручного материала“. На самом деле это было точно выверенное и прошедшее испытание сооружение, где важно всё – размер и материал. Его изобретателю за это подарили фотоаппарат. Ежи стали одним из символов битвы за Москву, и в их честь установлен памятник. Документы же на изобретение были утеряны на долгие 60 лет.

– Казалось, я пересмотрел в доме все бумаги – документов на противотанковые ежи не было, – вспоминает сын изобретателя одного из орудий Победы Михаила Гориккера Владимир.

Выпускник военной академии, участник Первой мировой и гражданской войн, имевший ранения и живший с осколком в теле, в 1934-м Михаил Гориккер был начальником Московского танко-технического училища. Необыкновенно скромный, не интересовавшийся званиями и наградами. Но всё равно, как многие военные в те годы, попавший под подозрение. Дважды „воронок“ приезжал за отцом. И... дважды спасало чудо. Из партии его исключили – так делали всегда, прежде чем арестовать. Ночами родители вздрагивали от любого шороха. Было понятно, что рано или поздно за папой придут... И вдруг его училище переводят в Киев. Неожиданно, почти по тревоге. На несколько месяцев энкавэдэшники потеряли отца из виду. А в Киеве за него вступился командир Тимошенко. „Что инкриминируют?“ – поинтересовался. – „Фразу...“

Анекдотичная история едва не стоила Гориккеру жизни. Он ехал с двумя полковниками на подмосковный полигон. Дорога ужасная, трясёт страшно, мужики в машине матерятся. И тут Михаил Львович спрашивает: «А вы „Одноэтажную Америку“ Ильфа и Петрова читали?» Те дружно: „Не-ет!“. „Они там описывают, как американцы дороги строят...“ „Что вы имели в виду? – пытали потом Гориккера. – Вы считаете, что империалисты это умеют, а мы – нет?!“ Услышав рассказ, Тимошенко выругался: „Дурак! Надо было сказать, что наши дороги – наследие царизма“. И отправил энкавэдэшников восвояси: „Сами разберёмся“. Нависшая была над Гориккером грозная туча вновь прошла стороной. Ему вернули партбилет. Назначили начальником Киевского гарнизона. Спустя два года присвоили звание генерал-майора...

Ещё в Москве папа брал меня на танкодром со всевозможными преградами, и я с вышки смотрел в бинокль. Думаю, мысль, как остановить мощь танков, у него уже зрела...

(Окончание на стр.2)

Путешествие по Храму

(Окончание. Начало на стр.1)

Правая колонна называлась Йахин, символизируя царство Давида. Левая – называлась Боаз по имени одного из предков царя Давида.

Внутренние комнаты (Таим). Вдоль северной, западной и южной стен Внутреннего зала Святилища (Кодеш) и Святая Святыя (Кодеш Акадошим) размещались группы малых комнат. Эти комнаты не использовались для хранения каких-нибудь предметов, а нужны были исключительно для заполнения пространства вокруг Внутреннего зала и Святой Святыя.

С северной и южной сторон размещалось по 15 комнат: в три этажа по пять комнат на каждом. С западной стороны было восемь внутренних комнат: два яруса по три комнаты и две комнаты на третьем.

Высота трёх ярусов комнат достигала примерно половины высоты наружной стены здания. В оставшемся сверху пространстве располагались окна. В Святой Святыя было одно окно в задней стене высотой 8 локтей.

В каждой комнате были лестницы на верхний и на нижний этажи. Соседние комнаты соединялись дверями. Нижний ярус комнат размещался на уровне фундамента Храма, а не на нём.

Внутренний зал Святилища (Кодеш). Помещение было 40 локтей в глубину, 20 локтей в ширину и 40 локтей в высоту. Его стены были облицованы деревом и покрыты золотом, за исключением тех участков стен, которые прикрывались открывающимися внутрь створками дверей. По золоту шли резные изображения ангелов, пальм, виноградных лоз и цветов.

Окна Святилища, высотой в 20 локтей, были узкими внутри и широкими снаружи. Это символизировало собой то, что Храм был источником духовного света для всего мира, поэтому окна его служили не для того, чтобы впускать свет вовнутрь, а чтобы распространять его наружу.

Рядом с северной стеной Святилища располагался золотой стол (Шулхан). На этом, стоящем вдоль стены, столе располагались 12 хлебов и две ложки с ладаном. С северной и южной сторон Шулхана стояло по пять золотых столиков меньшего размера, оттеняющих величие большого Стола.

Возле южной стены Святилища размещался золотой семисвечник (Менора). Кроме того в Святилище находилось ещё десять светильников – пять к северу от Меноры и пять к югу. Как и золотые столики, они служили лишь для украшения.

В центре Святилища стоял Золотой Жертвенник. Он, Ме-

нора и Стол располагались в пространстве внутренней половины Святилища, примыкавшей к Святой Святыя.

В Первом Храме Святилище было отделено от Святой Святыя стеной, толщина которой была один локоть. Высота потолка – 30 локтей. Во втором Храме высота потолка внутреннего помещения составляла 40 локтей. Стену толщиной один локоть возвести на такую высоту было невозможно, а делать её толще, уменьшив пространство Святилища или Святой Святыя, Мудрецы не хотели. Поэтому было решено оставить между ними пространство шириной в один локоть, ограниченной с двух сторон двумя занавесями. Край внешней занавеси, примыкавшей к Святилищу, был завернут назад с южной стороны. Край внутренней занавеси, примыкавшей к Святой Святыя, был завернут назад с северной стороны.

Святая Святыя (Кодеш-Акадошим). Святой Святыя, как следует из названия, была самой священной частью Храма. Вход в неё был запрещён. Только Первосвященник заходил туда один раз в году в Йом Кипур.

Размеры Святой Святыя – 20 локтей в длину, 20 локтей в ширину и 40 локтей в высоту. Пол и стены были покрыты золотом, как в Святилище.

В Святой Святыя находился камень, возвышавшийся над полом на три пальца. Он был впервые обнаружен царём Давидом и пророком Шмуэлем.

Ковчег, в котором находились Скрижали Завета, в дни царя Иошиягу был спрятан, и во втором Храме его не было.

„Звёздочки” Гориккера

(Окончание. Начало на стр.1)

Забраждения на поле боя существовали и до Гориккера. Всё гениальное просто: удержать палку можно, соединив её с двумя другими, чтобы было три точки опоры. Против пехоты делали деревянные ежи с колочей проволокой – больше роста человека. Против танков ставили их ещё выше и ближе друг к другу, скрывали цепями. Танк наткнулся на стену и... тормозил. Это помогало артиллерии. Но боевые машины становились мощнее, вот уже и два ряда им не помеха. Финны придумали двухтонные надолбы из бетона – гусеницы не выдерживали. Однако возвести такие забраждения было нелегко. Ту же оборонительную линию Маннер-

гейма, которую Финляндия выстроила на границе с СССР, к слову, строили два года. Делали надолбы на бетонном заводе. Устанавливали кранами... В условиях Великой Отечественной войны всё это было нереально.

Ёж Гориккера – это шедевр изобретательского искусства. Меньше метра высотой. Если выше – танк его отодвинет, ниже – перевернёт. Привезти и поставить ёж – не проблема. Пять штук умещались на полуторке. Главное – чёткий расчёт, при котором важна ширина стальной балки, и сварка не по центру. „Верх” и „низ” у ежа нет.

Главным оружием Гитлера были именно танки. Но в СССР эти машины напёрывались на ежи – танк крутился на мес-

те с задранной к небу гусеницей, и в дело вступали солдаты с „коктейлем Молотова”...

Гениальная идея созревала несколько лет, а получила воплощение, когда надо было уже не думать, а действовать. Гитлер планировал за несколько месяцев дойти до Москвы. Промедление было смерти подобно. А под рукой у инженера Гориккера оказались только спички и хлебный мякиш в роли пластилина.

– Отец появлялся и исчезал внезапно, ночью. Просыпаемся с мамой – его уже нет. А 3 июля, на 12-й день войны, папа вдруг пришёл днём. Разгорячённый, с красным лицом, он просто светился от счастья: „Два танка заporоли!” Мы с мамой в недоумении. „Я придумал такую штуку: танк наезжает на неё – и ему конец!”

Немецкая разведка работала отменно –

имя изобретателя ежей, или, как их сначала называли, „звёздочек Гориккера”, стало известно сразу.

Поговаривали, Гитлер даже дал слово: если войдёт в Москву, первым делом повесит писателя Эренбурга, диктора Левитана и Гориккера.

Уважаемые подопечные Хэсэда!

на вопрос отвечает директор Черкасского благотворительного фонда „Хэсэд Дорот” Дмитрий Спиваковский.

Вопрос: Может ли Хэсэд оказать финансовую помощь, если мне предстоит сложная операция, или я могу собрать чеки на все свои расходы, а потом Хэсэд компенсирует их мне?

Ответ: В Хэсэде существует программа „Экстренной помощи” (программа СОС), по которой мы оказываем помощь нашим по-

допечным в различных сложных ситуациях, но абсолютное большинство случаев помощи по этой программе связано с медициной: это дорогостоящие обследования, лечение в стационаре в экстренных случаях, операции. Хэсэд не компенсирует расходов своим подопечным, поэтому собирать чеки – смысла нет. Мы работаем только по безналичному расчёту и оплату про-

изводим только по счетам. Поэтому, для того, чтобы мы смогли вам помочь, мы должны получить, прежде всего, заключение врача с указанием, какое конкретно лечение, обследование, операция или какие лекарства вам необходимы. А затем – счёт от той организации или аптеки, где всё это будет приобретаться. Но вы должны учитывать то, что для оплаты определённых

Наши консультации

покупок или некоторых услуг нам, зачастую, необходимо согласовать их в Киеве, а иногда даже в Иерусалиме. Поэтому оказание помощи „сегодня – на сегодня” маловероятно. Если вы знаете заранее, что вам предстоит такое обследование или операция, не тяните до последнего дня, обратитесь в Хэсэд заранее, чтобы у нас остался запас времени решить все организационные вопросы и согласования и успеть оказать вам помощь.

Евреи на Кавказе

Кавказ славится тем, что его довольно небольшая территория является домом для одного из самых многокультурных мировых сообществ – в регионе проживает больше 50-ти этнических групп. Кавказские евреи не являются исключением: на таком маленьком клочке земли умудрились жить бок о бок две очень разные еврейские общины – горские и грузинские.

Между горскими и грузинскими евреями существовали чисто физические преграды в виде труднопроходимых гор, а также духовно-политические, основанные на религии и национально-государственном устройстве стран, где эти общины проживали. Это и повлияло на разницу в их традициях, в культуре и в быту. Если джухуро (горские евреи) жили большую часть своего пребывания на Кавказе под мусульманами, то грузинские евреи жили среди христиан. Хотя, конечно, христианство стало официальной религией Грузии гораздо позже прибытия туда евреев.

Существуют разные мнения о том, когда именно евреи появились в этих местах. Одни исследователи утверждают, что первые евреи пришли на территорию современной Грузии ещё в VIII веке до н.э. Другие – что это произошло позднее, после захвата Навуходоносором Иерусалима в VI веке до н.э. Согласно грузинским источникам (летописи „Картлис цховреба” – „Жизнь грузин”), грузинский и еврейский народы проживают вместе уже более 26 веков. Так или иначе, в происхождении картвели эбраэли, так звучит по-грузински название местных евреев, явно прослеживается вавилонский след, поскольку именно во времена разрушения первого Храма южная часть Грузии входила в состав древнеперсидской державы Ахеменидов (558–330 гг. до н.э.). Есть предположение, что из Южной Грузии евреи постепенно распространились в другие части страны.

По мнению некоторых историков, поток эмиграции значительно усилился после Первого Иудейского Восстания (66-73 гг. н.э.). Присутствие евреев на Кавказе в первых ве-

ках новой эры подтверждается также археологическими исследованиями. В Мцхете (столице древнего восточно-грузинского государства Картли) были обнаружены мегильные плиты с надписями на арамейском и древнееврейском языках, датированные III веком н.э.

Из грузинских источников мы знаем о переселении нескольких тысяч византийских евреев в западную, а затем в восточную часть Грузии в VI веке н.э. Западная Грузия тогда находилась под властью Византии, и всячески угнетала евреев (кстати, именно в это время Византия помогла Эфиопии разгромить Химьяритское Еврейское царство, часть населения которого исповедовала иудаизм. Тогда как восточная её часть принадлежала терпимым в то время персам. Возможно, этот поток миграции был связан с различными формами обмена населением, принятыми в то время между Византией и государством Сасанидов (Персией).

Известный средневековый путешественник, Биньямин из Туделы, писал в XII веке, что посланцы из Грузии прибывают к Вавилонскому правителю, „чтобы получить от него рукопожатие и владычествование, и приносят ему дары и подношения”.

Во время монгольского нашествия евреи оказались в бедственном положении и в большом количестве покинули восточную и южную Грузию и переселились в близлежащие страны. Монгольское нашествие способствовало уникальному изменению статуса евреев в регионе. И заключалось оно в том, что евреи, будучи в бедственном положении, искали покровительства местных феодалов, и в результате превратились в крепостных крестьян! Что является крайне редким случаем в еврейской истории рассеяния. Правда, одним из условий закрепощения было то, что феодал обязался не принуждать евреев принимать христианство. С другой стороны, у еврейского хозяина мог быть крепостной-христианин, поскольку Грузия отличалась

своей уникальной терпимостью по отношению к своим местным евреям.

В XVIII веке на Северном Кавказе появилась Российская Империя. Для христианской Грузии союз с Россией был большим подспорьем против окружающих её мусульманских стран: Турции и Ирана. В 1783 году Грузия подписала Георгиевский трактат, по которому получила статус протектората Российской империи. Однако в 1801 году Грузия была превращена в одну из губерний Российской империи и до конца существования империи, до 1917 г., Грузия оставалась в составе России. Это привело к изменению в социально-экономическом положении населения внутри страны: в середине XIX века крепостное право в Грузии было отменено, после чего произошла стремительная урбанизация картвели эбраэли.

Русские революционные идеи сильно повлияли на местную еврейскую общину. Появились сионистские организации, а также большевистские и меньшевистские. После присоединения Независимой Грузинской Республики (1918-1921) к Советскому Союзу евреи Грузии оставались в лучшем положении, чем их братья в других регионах страны, где усиливалась антиеврейская политика государства.

В 70-х годах XX века большинство грузинских евреев переселилось в Москву, Израиль, Америку. По некоторым данным, на сегодняшний день в Грузии проживает около десяти тысяч евреев.

Мир и взаимопонимание между грузинами и евреями на протяжении столетий отличают Грузию от других стран. Осенью 1998 года Грузия праздновала 2600-летие совместного проживания грузинского и еврейского народов. Эта важная дата была отмечена на государственном уровне торжественными мероприятиями. А на церемонии зажигания ханукальной свечи в центральной синагоге Тбилиси в 2012 году премьер-министр Грузии Бидзин Иванишвили поделился своим планом объявить еврейский праздник Ханука официальным государственным праздником.

Иехудис ХАНИН.

Еврейские корни в русских царях

Как следует из документов, энциклопедий и монографий, полное имя Екатерины Первой до принятия православия было Марта Самуиловна Скавронская. Много ли Вы, высокочитимый читатель, знаете литовцев, латышей, эстонцев и белорусов, имя которых Самуил? Уверен, что ни одного. И в истории этих стран таковых не было. Зато Самуилами очень часто называли евреев. Так же как Хаимами и Абрамами. Ну а само имя Марта (в еврейском оригинале Марфа на иврите, в переводе означающее „хозяйка“, „госпожа“) – имя, упоминаемое в Евангелиях: в доме сестёр Марии и Марфы останавливался Иисус, и потому имя Марфа (буква „ф“ в немецком перешла в „т“, а в русском осталась) попало в святцы.

Но в таком случае спрашивается: зачем было переименовывать Марту при „перекрещивании“ в православие из лютеранства? Оставили бы за царицей прекрасное русское имя Марфа, данное при рождении, и дело с концом. Тем более что словосочетание „Императрица Марфа Первая“, бесспорно, услаждало бы русское ухо и было бы „царю-антихристу“ на руку! Ответ: потому и имя, и отчество заменили, что от своего отца Самуила Императрица Российская не отреклась! Прекрасно помня родителей (вопреки вошедшей в учебники выдумке, что супруга Петра Великого не помнила ни мать, ни отца). Не просто помнила, а чтит и уважала! А императрица Марфа Самуиловна Романова, в самом деле, звучало бы раздражающе. Не для Петра – потому и Велик Пётр, что перевернуть мог всё, если бы захотел. Раздражающе для образованных и необразованных классов России. Включая и современные: не Петру Великому – нам. Изменение отчества Первой Русской Императрицы с Самуиловны на Алексеевну было первым в русской истории прецедентом присвоения нового отчества. Противоречащим не только русской традиции, но и основополагающим принципам христианства.

В эпоху местничества царь мог жаловать всем чем угодно за исключением отчества – и, стало быть, изменения родословной. Даже Г-сподь не может менять прошлое! А тут вдруг впервые в государстве Российском, в нарушение всех русских традиций происходит замена отчества. И не кому-нибудь, а государыне! Причём с благословения церкви (послушной, разумеется, государю). Это не какое-нибудь маленькое нарушение, которое исправляется покаянием и за которое налагается епитимья – это нарушение одного из основополагающих Принципов! Зачем это было сделано (а дальше по прецеденту так и пошло)? Ответ может быть только один: для того, чтобы отчество „Самуиловна“ исчезло. Не сделай этого церковь, было бы ещё „хуже“. Отчество „Самуиловна“ слишком явно обнаруживало еврейские корни жены царя. И уж во всяком случае, ставило очень неприятный вопрос, на который приходилось бы отвечать раз за разом. Включая и наше с вами достославное время.

Перед коронацией новой императрицы повелением императора для изучения её происхождения (!) была создана комиссия во главе с Репниным. И о чудо! Несмотря на продолжительные „усилия“, не удалось установить не только кто родители коронуемой, но даже из какой страны царица родом. И это при том, что императрица была вовсе не слабоумной, как с неопровержимостью следует из того, что откуда родом „не помнит“. А тут – словно память отшибло! И разум! То ли она из Лифляндии, то ли, наоборот, из Эстонии. Позднее появилась ещё одна, совершенно иная гипотеза о происхождении Екатерины Первой. А именно: что Марта Скавронская родом из Белоруссии, а её отец работал в доме Казимира Сапеги, в Минске (рода, члены которого в Речи Посполитой бывали и канцлерами), а уже оттуда переехал Лифляндию. А сама царица Российского Государства – в здравии, памяти и ясном уме – не помнит откуда родом. Такая вот амнезия у абсолютно здоровой женщины при ответе на самый элементарный вопрос: в какой стране родилась? Имя своего отца – Самуила – чтит, помнит и не отрекается от батюшки до-смерти, а где жили с точностью до страны – память отшибло начисто. А значит одновременно с этим – какой язык для неё родной. Ну, просто не императрица, а какая-то полоумная. Что с ней происходило до 12 лет начисто позабыла. Такое вот странное для абсолютно здоровой женщины „заболевание“.

Ведь в дом пастора Глюка Марфу отдали не младенцем, а двенадцатилетней девушкой. Не сумасшествие ли – не Первой Императрицы России, а тех, кто составлял её скорректированную под историю биографию?! Не была ли создана комиссия по изучению происхождения государыни не с целью выяснения истины, а с целью скрыть истину (как в истории России бывало не раз)? Ответ очевиден: ну разумеется, для того и создали правительственную комиссию, чтоб скрыть правду! Марфа Скавронская выросла в доме пастора Глюка, из которого её и взял к себе сначала муж, потом Шереметьев. Так почему бы самого пастора, его жену, у которой в Мариенбурге работала Марфа и в доме которой росла, и детей пастора, говоривших по-русски, проживающих в Москве, не спросить?

Читая учебники можно подумать, что пастор Глюк куда-то бесследно сгинул. Но это враньё. Пастор Глюк, попав под разграбление Мариенбурга после взятия крепости рус-

скими войсками (о котором фельдмаршал Шереметьев с гордостью докладывает Петру: „Послал я во все стороны пленить и жечь, не осталось целого ничего, всё разорено и сожжено, и взяли твои ратные государевы люди в полон мужеска и женска пола и робят несколько тысяч, также и работных лошадей, а скота с 20 000 или больше... и чего не могли поднять, то покололи и порубили“) выжил, как и его воспитанница Марфа. Будучи перевезённым в Россию в качестве пленника, пастор основал в Москве первую в России гимназию. Став „птенцом гнезда Петрова“, внёсшим громадный вклад в образование россиян.

Ну и чем же, спрашивается, занималась комиссия, если допрашивала кого угодно, кроме находившихся в Москве домочадцев дома, в котором Марфа Самуиловна воспитывалась, и саму без пяти минут государыню? И вот ещё что подозрительно. Для выяснения происхождения Марфы Самуиловны, в Петербург были доставлены её родственники, которым тотчас присвоили графские титулы. Однако сразу после представления государю оба (Карл и Фридрих) приказом комиссии Репнина были выдворены из столицы в отдалённые части необъятной страны, потому как о происхождении государыни цитирую: „Врут“. Конец цитаты. И что же они вралли? Почему их враньё о происхождении государыни засекретили? И почему, этих графов, как только присвоили титулы и подарили дворцы, тотчас же и сослали куда подальше? Не декабристы ведь! Ответ очевиден: потому, что им были известны тайны происхождения государыни, разглашению не подлежащие. Ну, а какие тайны могли разглашению не подлежать, если официальная версия „опускает“ государыню так низко, что, казалось бы, ниже некуда? Ответ однозначен: потому что правда о происхождении императрицы была ещё неприемлемей, чем прачка и сирота!

На самом деле комиссия по расследованию происхождения императрицы всё знала-прознала. И то, что сёстры Екатерины были замужем за членами еврейской семьи Веселовских (от польского города Веселов, в котором в то время была большая еврейская община). И кто был матерью, а кто отцом государыни. И то, что над еврейскими родственниками Екатерины втайне от государя хихикал весь Петербург. Из уст в уста по „новорожденной столице“ передавалось, как государю и государыне в доме генерала-аншефа и обер-гофмаршала Дмитрия Андреевича Шепелева представили брата императрицы Карла Самуиловича. Государыня чуть со стыда не сгорела. А Пётр, для которого деловые и профессиональные качества были важнее происхождения и вероисповедания, произнёс: „Нечего краснеть, я признаю его своим шурином, и если в нём окажется прок, сделаю из него человека“.

Документально известно, что родные сёстры матери императрицы были замужем за Веселовскими, принадлежавшими к влиятельному еврейскому роду, один из членов которого Абрам Веселовский, дослужился до адъютанта Петра и был с царём во время Полтавской битвы (Белозозерская Н.А. Происхождение Екатерины Первой, Исторический Вестник. №1. 1902; В. Анохин Императрица Марта. 2009). Коль сёстры царицы еврейки, еврейкой без сомнения была также и мать Марфы-Екатерины. А также – по рождению – она сама, а как же иначе?!

Лишь комиссия, цель которой ликвидация документов а не их исследование, могла не „прозвать“, за кого вышла замуж третья сестра, тогда, как о двух родных тётках царицы Марфы это известно. Императрица Марфа Самуиловна (переименованная в Екатерину Алексеевну при принятии православия) по рождению была еврейкой. Это совершенно бесспорно.

История Марфы Скавронской, реальная, а не выдуманная, воистину поражает. Причём в каждой отдельной точке её бытия – словно над ней Ангел крыло простёр. Девочку из еврейской семьи, родители которой то ли умерли от эпидемии, то ли семья под погром попала (если жила в Минске или на Украине запросто – да и в Польшу казаки захаживали с погромчиками: вспомним Тараса Бульбу) родственники привезли в Мариенбург, где она была отдана в дом пастора Глюка, самого просвещённого в городе человека. И приняла лютеранство. В семнадцать лет девушку выдали замуж за драгуна по имени Иоганн Крузе. Который на следующий же день после Первой Брачной Ночи (с такой женщиной!!!) ушёл со своим полком на войну с русскими и погиб (что ни эпизод жизни – то кадр для фильма). После взятия Мариенбурга, при котором русские войска сжигали, убивали и грабили, а жителей выстраивали для взятия в полон или преданию смерти, на красавицу обратил внимание решавший судьбу каждого офицер. После чего выведенная из строя обречённых на смерть или рабство красавица попадает к Шереметьеву, затем к Меншикову, а от него к государю. Девушка была не только невероятно очаровательна и сексапильна. Она обладала даром целительства, и во время epileptических припадков Петра прикосновением могла успокаивать и исцелять государя: редчайший дар! Во время многочисленных походов – ни в палатке, ни у костра, ни на полном скаку – никогда не покидала любимого Петеньку и от него не отставала ни в чём,

став солдатской любимицей и походно-полевой жёнущкой. А после смерти мужа избрана императрицей как самая верная Петрову Делу Спутница и Соратница.

Почему же эту необыкновенную женщину, любимицу солдат, гвардии и простого народа, не жалуется история Государства Российского? За что же ещё, кроме как за еврейское происхождение!

Ну а теперь обратимся к портретам государыни Екатерины Первой. Господа националисты и люди без национальных пристрастий: взгляните в это лицо. В эти глаза. В эти губы. В этот нос (на официальных портретах спрямлявшийся, как только возможно – и всё же). На кого похожа Российская Государыня: на прибалтийку (как учат выводы комиссии по определению её происхождения)? На польку? На белоруску? Или на еврейку? Видели ли вы прибалтiek, полек или же белорусок с такими формами? С таким пышными грудями? С таким носом, глазами и волосами? А среди евреек – типичнее не бывает. И это при том, что на официальных портретах лицо и тело изображаемого меняют так, чтобы оно а) выглядело как можно более августейшим и б) соответствовало представлениям подданных о монархе. Знаете на кого похожи портреты Марфы Самуиловны Романовой больше всего? На Элину Авраамовну Быстрицкую. Лицо которой оказалось самым русским из русских, потому что режиссёр Герасимов именно её, красавицу из красавиц кино и театра, выбрал, чтобы играть Аксинью в экранизации „Тихого Дона“. Самую русскую из всех героинь Шолохова!

Символ русской женщины и воплощение идеала казачки (как о героине удостоенного Нобелевской премии романа писали учебники) воплотился в еврейке! Еврейские красавицы, оказывается, могут быть символами русской красоты! В созданные еврейкой Элиной Авраамовной русские образы влюблялся весь Советский Союз. Так же, как в чарующую красавицу и кавалерист-государыню Марфу влюбился Пётр Великий. Обладавшую, помимо прочих достоинств, даром прикосновением облегчать страдания мучающегося в конвульсиях эпилепсии государя. Еврейку, которая, несмотря на чудовищное давление, отказалась предать память отца и не упоминать имя его Самуил в качестве своего отчества.

И это не является чем-то из ряда вон выходящим. В многонациональном государстве и цивилизованном обществе это совершенно нормально. И сообщение о том, что царица – еврейка, должно звучать примерно так же нейтрально, как царица играет на фортепиано, или, что царь женился на немке. Но так ли нейтрально звучит заголовки статьи, как в цивилизованном обществе и многонациональном государстве обязан и должен?

Резюмируем сказанное. Первая русская императрица Екатерина Первая была еврейкой. Императрица Елизавета, дочь Петра Алексеевича Романова и Марфы Самуиловны Скавронской, наполовину русская наполовину еврейка, была еврейкой по галахе, имея еврейкой мать. А поскольку Марфа Самуиловна является праmaterью всех русских царей потомков Петра Великого, в каждом них русской крови столько же, сколько еврейской. В Павле Первом, правнуче Петра Первого и „Екатерины“ Самуиловны, по одной восьмой (а немецкой не 7/8, как считается, а 3/4 оставшихся от русской и еврейской „восьмушек“). В внуке Павла Александре Втором 1/32 русской и 1/32 еврейской крови. В внуке Александра Второго Николае Втором 1/128 русской и столько же 1/128 еврейской.

Поскольку жёны всех августейших потомков Петра Великого были немками, русских и еврейских генов у императоров Государства Российского Елизаветы, Павла, Первого и Второго Николаев и Александра Первого, Второго и Третьего было поровну.

Юрий МАГАРШАК.

Зелёный лук и одно красное яблоко

Не знаю, что так пугает многих артистов и музыкантов, которые говорят, что всегда с особым волнением едут выступать в Одессу, но вот почему начиная с далёкого 1968 года ни разу не приезжал в наш город знаменитый скрипач Гутников со своей пианисткой Мещерской. Я знаю точно. Они боялись меня.

Впрочем, всё по порядку. Я учился тогда в Одесской государственной консерватории. Красиво? А вы как думали?.. Это уже потом я стал советским драматургом, а вначале родители всё же пытались сделать из меня культурного человека. Желательно скрипача. Правда, мой педагог – профессор Лео Давидович Лембергский – сразу распознал безнадежность этих попыток, поэтому во время занятий старался научить меня хоть чему-нибудь полезному для жизни.

– Смотри сюда, мальчик, и запоминай, – говорил, бывало, мой шестидесятилетний наставник мне, восемнадцатилетнему пацану, доставая из своего скрипичного футляра луковичу и яблоко. – Мой дед съедал во время обеда одну зелёную луковичу и одно красное яблоко и дожил до ста лет. Мой отец съедал во время обеда одну зелёную луковичу и одно красное яблоко и дожил до ста одного года. Я тоже съедаю во время обеда одну зелёную луковичу и одно красное яблоко, и вот ты увидишь... Хотя ты, конечно же, не увидишь...

Я незаметно посмеивался, и, между прочим, совершенно напрасно. Прошло 30 лет, а мой профессор по-прежнему съедает где-то в далёком Израиле во время обеда свою зелёную луковичу и своё красное яблоко и уже готовится побить семейный рекорд долголетия, установленный его отцом и дедом, а что касается меня... Боюсь, мне теперь уже действительно нужно сильно постараться, чтобы это увидеть...

Вообще, я любил учиться в Одесской государственной консерватории. Потому что государственной она была в последнюю очередь. В первую очередь она была одесской.

„Декан Рувимчик – редкий козёл!“ – было написано на стене нашего консерваторского туалета. „Сам ты козёл! Декан Рувимчик“ – было написано ниже. В классе контрабасов висел транспарант, который приводил в ужас всю нашу кафедру марксизма-ленинизма: „Ничего не знаю лучше контрабаса. Готов слушать его день и ночь. Удивительный, нечеловеческий инструмент!“ – и подпись: „Лейбин“. А какие, собственно, основания были его снимать, если Лейбин – фамилия преподавателя контрабаса?..

Мы, студенты, жили с нашими педагогами одной семьёй, постоянно пытались шутить и все как один мечтали о славе. Слава имела конкретные очертания. И называлась она – сцена Одесской филармонии. Выступать там было пределом наших мечтаний. Поэтому всё, что произошло в тот день 1968 г., я помню очень хорошо. Или почти всё...

– Ну что ж, мальчик, поздравляю тебя! – сказал мой профессор. – Сегодня ты впервые выходишь на филармоническую сцену!

– Как?.. – задохнулся я. – А что же я буду там играть?
– Ничего, – ответил профессор. – Ты будешь там ноты переворачивать. Играть будет Гутников. Нужно помочь его пианистке.

Для тех, кто не в курсе, рассказываю: скрипач обычно во время концерта играет всё наизусть. Его аккомпаниатор – по нотам. Переворачивать их приглашают кого-нибудь из местных. Не возить же с собой на гастроли такую малозначительную фигуру...

Конечно, это было не совсем то, о чём я мечтал. Но я живо представил себе, как вечером я выхожу на сцену Одесской филармонии, и одна знакомая девушка, сидящая в зале, увидит... Ну, в общем, за полчаса до концерта я уже переминался с ноги на ногу за кулисами филармонии, с тревогой прислушиваясь к шуму, доносящемуся из переполненного зрительного зала. Потом появились ослепительные Гутников и Мещерская. Она – в роскошном концертном платье, он – в строгом фраке, но с настоящим Страдивари в руках.

– Здра-а-авствуйте, – поздоровался я, заикаясь от волнения. – Я тут пе-реворачивать...

– Знаем, знаем, – сказала пианистка. – Зачем же вы так волнуетесь, молодой человек? Ноты читать умеете? Значит, когда увидите, что я доигрываю страницу, переверните. И ещё: у меня длинное платье, поэтому, когда я буду вставать со стула, чтобы поклониться, отодвигайте, пожалуйста, стул. Вот, собственно, и всё. Ваш профессор сказал, что вы человек способный. Думаю, справитесь... Да, и ещё: я вас очень прошу, когда мы будем уходить со сцены, уходите, пожалуйста, первым. Потом уйду я, и только потом уже солист. Понимаете? Чтобы все аплодисменты достались солисту. И вообще, ваша главная задача – нам не мешать.

– О чём ты, Мила? – улыбнулся маэстро. – Ну, как он может нам помешать?..

Ох, не нужно ему было это говорить! Уже через несколько минут жизнь показала, что в этом смысле он явно недооценивал мои возможности.

Под бурные аплодисменты мы вышли на сцену, я, как и положено переворачивающему ноты, уселся слева от пианистки, взглянул на ноты, которые мне предстояло переворачивать, и понял, что сейчас произойдёт катастрофа.

– Бетховен, – произнесла ведущая. – „Крейцера соната“.

Пианистка взяла аккорд.

– Ничего не получится... – просипел я ей прямо в ухо. – Я очки дома забыл!..

– Что? – вздрогнула пианистка.

– Очки, говорю, забыл!.. Не вижу я ничего!..

– Спокойно! – прошептала пианистка, не переставая играть. – Следите за мной. Когда нужно будет перевернуть страницу, я вам кивну...

– Головой?.. – просипел я, уже мало что соображая от волнения.

– Да, – кивнула она.

Она кивнула – я и перевернул.

– Рано! – вскрикнула она и, продолжая играть, свободной рукой перевернула страницу назад.

– Но вы же кивнули! – напомнил я ей, и перевернул страницу вперёд.

– Да, я не потому кивнула! Не потому! – нервно зашептала пианистка, играя какой-то сложный пассаж. – Вот теперь переворачивайте!

– Вперёд?!

– Да!

Я перевернул.

– Назад!!

– Но почему? Вы же сами сказали перевернуть страницу вперёд!

– Но вы же перевернули две!..

– Как это две?! – я приподнялся и, загородив ей нотную тетрадь, стал разбираться со страницами. – Вот одна... вот... ах, да, действительно!..

– Да, что же вы делаете?! – взмолилась она и, изловчившись, шлёпнула меня по рукам. Я автоматически шлёпнул её по рукам, как бы давая сдачи. Она вскрикнула. Скрипач вздрогнул и взял фальшивую ноту.

Так, толкаясь и переругиваясь, мы каким-то чудом доиграли, наконец, „Крейцерову сонату“. Раздалась аплодисменты.

– Стул отодвиньте! – ненавидяще глядя на меня, сказала пианистка. – Я же вам говорила. У меня длинное платье. Отодвиньте мой стул! Мне нужно встать и поклониться!

Я галантно отодвинул ей стул. Она встала и поклонилась. Потом начала садиться.

– Стул! – напомнила она не оборачиваясь.

Поскольку слово „стул“ теперь ассоциировалось в моей, уже не работающей от страха, голове исключительно со словом „отодвиньте“, я его опять отодвинул. Она начала садиться на пол. Я автоматически подставил руки... Почувствовав их у себя на бёдрах, пианистка взвизгнула и отскочила.

В зале прошёл шумок. Там уже, наверное, давно обратили внимание, что, пока скрипач предаётся своему возвышенному искусству, какой-то молодой нахал у него за спиной сначала подрался с его аккомпаниаторшей, а теперь прямо на глазах у публики начал к ней грубо приставать. Я готов был провалиться сквозь сцену.

Дальнейшее плохо отпечаталось в моём сознании. Помню только, что, кажется, и дальше я всё делал наоборот: переворачивал страницы, когда не нужно было переворачивать, и не переворачивал, когда было нужно. Двигал стул вперёд, когда пианистка пыталась встать, таким образом припечатывая её к роюлю, и двигал его на-

Еврейская майса

зад, когда она пыталась сесть, каждый раз ловя её уже у самого пола.

Естественно, что после окончания исполнения каждого произведения музыканты, несмотря на аплодисменты, сразу же убежали за кулисы, чтобы хоть как-то перевести дух от этого кошмара. Но я оставался на сцене! Таким образом, получалось, что все аплодисменты доставались мне, и я каждый раз долго и церемонно раскланивался...

Но всё это были, как говорится, цветочки по сравнению с финалом нашего выступления.

– Паганини! – объявила ведущая. – „Вечное движение“.

– Умоляю!.. – наклонилась ко мне пианистка. – Вы только ничего не делайте! Мы сами всё сыграем. Просто сидите тихо. А ещё лучше вообще отодвиньтесь!..

Музыканты начали играть, а я начал отодвигаться, естественно, вместе со стулом, издавая при этом страшный скрип. Пианистка гневно глянула на меня. Я отодвинулся ещё дальше. Она опять посмотрела. Я опять отодвинулся. Потом ещё и ещё... Таким образом, пока они играли, я проделал довольно неблизкий путь от центра сцены в её конец и очутился на самом краю.

В зале недоуменно перешёптывались. Потом-то я понял причину. „Ну, правильно, – размышляли там. – Великий Паганини, наверное, что-то имел в виду, назвав свою пьесу „Вечное движение“, но зачем нужно иллюстрировать это гениальное произведение бесконечной ездой по сцене, да ещё верхом на скрипичном стуле?“

– Да когда же это, наконец, закончится?! – не выдержал скрипач и, прервав исполнение, сделал шаг в мою сторону, собираясь, по-видимому, оторвать мне голову.

Я в ужасе отпрянул назад... И вместе со стулом полетел со сцены в зрительный зал.

Тут началось что-то невообразимое. И продолжалось довольно долго. А поскольку ни музыканты, ни ведущая из-за кулис больше не появлялись, то я, чтобы хоть как-то прекратить весь этот смех, свист и улюлюканье, опять вскарабкался на сцену и очень торжественно произнёс: „Концерт окончен!“

Потом, много лет спустя, я часто пытался смешить народ своими рассказами, выступая на разных сценах, в том числе и на сцене Одесской филармонии, но такого гомерического хохота я уже не слышал никогда. Вот уж был поистине оглушительный провал!

Наверное, в ту ночь я не умер от позора только потому, что одна знакомая девушка до самого утра утешала меня, сидя рядом на скамейке пустынного Приморского бульвара, и к утру, наконец, утешила...

И тогда же, к утру, с первыми лучами солнца, встающего над обожаемым мною городом, я начал смутно догадываться, что стремление к славе вообще глупейшая вещь. И единственное, чего можно добиться на этом пути, так это падение с большой высоты, да ещё и вместе со стулом.

А единственное, что можно желать для себя в этой жизни, так это собственно жизни. Причём как можно более долгой. И нужно для этого очень немного: каждое утро – такой вот рассвет, каждую ночь – такая вот девушка, ну и каждый день, конечно, одна зелёная луковича и одно красное яблоко.

Георгий ГОЛУБЕНКО.

Дорогие друзья!

В этом году, как и много лет подряд, для участников детских и общинных программ Хэсэда и учеников воскресной школы проводится летний семейно-образовательный лагерь.

Лагерь будет проходить с 4 по 14 августа 2017 года в санатории „Свитанок“ под Черкассами.

Желающие поехать в лагерь сдают секретарю Хэсэда:

- заявление;
- копии идентификационных кодов всех тех, кто желает поехать в лагерь;
- справку о составе семьи;
- данные о доходах всех членов семьи (указанных в справке) по состоянию на май 2017 года.

Срок подачи заявлений – до 8 июля 2017 года

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация большого МетроВеста, Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.
Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак. П. Тайбишлак.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.ck.ua>
Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.